

Иван ЩЁЛОКОВ

г. Воронеж

Иван ЩЁЛОКОВ

родился 30 августа 1956 года в селе Красный Лог
Каширского района Воронежской области.

Автор девяти поэтических книг.

Печатался в «Литературной газете»,
альманахе «День поэзии России», журналах
«Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия»,
«Роман-журнал. XXI век»,

«День и ночь» (Красноярск), «Дон» (Ростов) и др.,
в различных коллективных сборниках.

Главный редактор журнала «Подъём». Член Союза
писателей России с 1997 года.

В журнале «Север» публикуется впервые.

«Щедрый на редкость для нас листопад...»

* * *

Сохранить бы на миг шум багряной листвы
Поздних вишен в саду, где синички-кокетки,
Из округи слетевшись к кормушке, на ветки
Сыплют прямо с небес шелуху синевы;

Где за садом, к болоту, на соснах зажжён
Новый день от луча в знак широкого жеста
И где первый мороз из серебряной жести
Ладит маковки смётанных в зиму копён...

Подступает пора уходить, увядать,
Мелкой твари сползаться под пни и под крыши,
Чтоб судьбой отведённую некогда нишу
Без смущенья, покорно, как есть занимать.

И напрасно соседская блеет коза
Возле старой ветёлки — такая чудачка!
Время плотно спрессуется пылью чердачной,
Полоснув через щель синевой по глазам.

Но в последнем наивном порыве своём
Поздней вишней душа встрепенётся над пашней
И синичкой порхнет от кормушки домашней
За осенним коротким стремительным днём.

* * *

Красовался я лебедем белым в воде.
Жировал воробьём полевым в лебеде.

А насытился, понял, что время моё
Исклевало с чужой стороны вороньё.

И о чём ни трубили б с небес журавли,
Всё мне слышались горькие сказки земли,

Где и время — не время, и быть — как бытьё,
Где и птицы — не птицы, а сплошь вороньё...

* * *

Время инфляции... Время инфарктов...
Кто из нас выдюжит — ты или я?
А на аллеях осеннего парка
Золотом чистым сорят тополя.

В сумму какую сердцам обойдётся
Щедрый на редкость для нас листопад?
Медной копеечкой вечернее солнце,
Звякнув по крышам, скатилось в закат.

* * *

Я поеду туда, я поеду...
 Ну, пожалуйста, лишь не держи!
 Поклонюсь я любимому деду,
 Посижу у заросшей межи.

Будут ласточки шлёпаться грудью,
 Будто глиняные голыши,
 Непробудная зыбь мелкопрудья
 Разбежится кругами души.

Будет грустно мне и одиноко.
 Знать, по сердцу межа пролегла,
 Поделив, как на сотки, на сроки
 Все мечты, все шаги, все дела.

Никому и ни в чём не признаюсь
 Не по дружбе и не по родству.
 Не могу не поехать... Я каюсь,
 Но с собою тебя не зову!

В размежёванных буднях пространства
 Выйду засветло я на большак.
 Мне поможет единственный транспорт —
 Журавлиный попутный косяк.

* * *

Кого-то Бог берёт,
 Кому-то Бог давал...
 Меня у трех дорог
 Раздумьем осенял.

Читал я письма
 На древнем валуне
 И понимал: одна
 В них суть — мой Бог во мне.

И тем, что не берёт,
 И тем, что не давал,
 Меня хранил мой Бог,
 От тщетного спасал.

РЯБИНОВЫЕ ГРОЗДЬЯ

Теряла рябина морозом побитые гроздья.
 Скользили они на ветру по ледовому насту,
 Почти как по маслу, —
 Неведомо кем оброненные засветло звезды.

Была ты расстроена зрелищем этим невинным,
 Случайно увиденным нами во время прогулки
 В глухом переулке,
 И долго меня убеждала с неженскою страстью,
 Что так вот — по насту! —
 Любовь нашу ветры протащат, как гроздья рябины.

Сминал я плоды невзначай, и мне было ненастно
 От мысли, что с женщиной спорить, гуляя, опасно.

* * *

В запасе ни водки, ни песен, ни слёз!
 И только зима!
 И щиплет нас за нос проказник мороз
 Да сводит с ума.

Хотели любить, но шалунья метель
 Пути замела.
 И вьётся по комнате чувств повитель —
 К углу от угла.

Где злость и обида? Пугнул бы вину
 Звериный их рык!
 Ружейным затвором по горлу слюну
 Гоняет кадык.

Ни воли в запасе, ни сил, ни добра —
 Одна дребедень.
 И мёрзнет любовь у чужого двора
 Который уж день.